

Глава 10.

Профессиональное образование

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

- Проблема несоответствия структуры профессионального образования и рынка труда, в первую очередь «навеса» высшего образования невысокого качества (85% возрастной когорты 15–25 летних).
 - Отказ от устаревшего механизма государственного задания в бакалавриате/специалитете; вузы финансируются по принципу «деньги следуют за студентом» в пределах лицензионных ограничений, при этом право на бюджетное финансирование получают студенты, сдавшие ЕГЭ по профильному предмету на «хорошо» и «отлично» (больше 50 и больше 70 из 100).
 - Формирование независимого от системы образования института профессиональных экзаменов на основе государственно-общественных объединений.
 - Стимулирование перехода студентов 2–3-х курсов на программы прикладного бакалавриата (трехлетние программы, сохраняющие статус высшего образования).
 - Проблема падения качества подготовки:
 - Повышение нормативного финансирования в расчете на одного студента до уровня, обеспечивающего конкурентоспособный уровень заработной платы преподавателей (до 160% от средней заработной платы по региону в 2015 г., до 220% в 2020 г.)
- в сочетании с регулированием кадровой политики вузов с целью повышения качества профессорско-преподавательского состава.
 - Реорганизация сети государственных вузов и их филиалов; укрупнение вузов на основе присоединения к ведущим университетам.
 - Введение независимой промежуточной и итоговой государственной аттестации студентов (ЕГЭ для бакалавров).
- Проблема недостаточного масштаба и качества подготовки квалифицированных работников-«исполнителей» и низкой престижности соответствующих программ:
 - Создание программ прикладного бакалавриата в большинстве массовых вузов (до 50% всего состава студентов) и на базе учреждений СПО. Вхождение СПО в состав профильных вузов.
 - Структурная реформа системы НПО/СПО, перевод ее в основном на короткие (до 6 мес.) программы прикладных квалификаций.
 - Бюджетная поддержка получения квалификаций в независимых учебных центрах и учебных центрах фирм-поставщиков технологий.
 - Программа обучения прикладным квалификациям для трудовых мигрантов.
 - Проблема низкой инновационной активности вузов, недостаточного «производства инноваторов»:
 - Расширение состава НИУ за счет вузов транспорта, аграрных и медицинских.
 - Финансирование программ фундаментальных и прикладных исследований как части программ развития НИУ, МГУ и СПбГУ (до 35% их бюджетного финансирования к 2020 г.).
 - Проблема доступности качественного профессионального образования для семей с низкими доходами и низким уровнем образования родителей:
 - Повышение социальных стипендий до уровня прожиточного минимума по региону (для 30% студентов).
 - Развитие образовательного кредитования (до 30% от платных студентов к 2020 г.).

1. АНАЛИЗ СИТУАЦИИ, ПРОБЛЕМЫ И ВЫЗОВЫ

Россия — один из мировых лидеров по охвату населения профессиональным образованием (к нему относят программы начального, среднего и высшего профессионального образования).

В зарубежных странах традиционно используется понятие третичного образования, к нему относится российское среднее профессиональное и высшее образование. По численности студентов программ третичного образования Россия является мировым лидером — 673 чел. в расчете на 10 000 населения в 2009 г. (в странах ОЭСР соответствующий показатель в середине 2000-х гг. варьировался от страны к стране в пределах 160–660 человек на 10 000 населения).

В последние 15–20 лет молодежь в первую очередь ориентирована на получение высшего образования. К концу 2000-х гг. о предпочтении высшего образования говорили почти в 88% семей с детьми школьного возраста. В 2009 г. более $\frac{2}{3}$ обучающихся по программам профессионального образования были студентами вузов. По программам среднего профессионального образования обучались чуть менее $\frac{1}{4}$ студентов. Оставшиеся 10% учащихся посещали программы начального профессионального образования.

Ориентация молодежи на получение высшего образования привела к возникновению эффекта неблагоприятного отбора на программы начального и среднего профессионального образования. Наиболее сложной оказывается ситуация в начальном профессиональном образовании — в соответствующие образовательные учреждения поступают те абитуриенты, которые не смогли поступить в вузы.

В учреждениях среднего профессионального образования ситуация значительно лучше, поскольку не менее 25% поступающих идут на эти программы целенаправленно. Между тем до 35% выпускников учреждений профессионального образования в год окончания колледжа поступают в вузы. Таким образом, система профессионального образования является крайне неоднородной по уровням образовательных программ как по показа-

телям численности обучающихся, так и по показателям их уровня подготовки к обучению.

Система высшего образования также крайне неоднородна. В 14% гражданских государственных вузов средние баллы ЕГЭ у зачисленных на бюджетные места очной формы были не выше границы «тройки» по пятибалльной шкале. В 56% вузов — не выше четверки с минусом.

Условный рейтинг образовательных программ по оценкам уровня подготовки выпускников совпадает с рейтингом подготовки контингента поступающих. В частности, по данным социологических обследований, доля работодателей, оценивающих уровень подготовки выпускников профессиональных училищ, не более, чем на 3 балла по 5-балльной системе, составляет 64%, колледжей — 42%, вузов — 39%.

Проблемы

По совокупным расходам на одного учащегося в системе третичного образования наша страна находится на уровне развивающихся стран, входящих в ОЭСР: около 8,1 тыс. долл. по ППС в расчете на 1 студента приведенного контингента. Система профессионального образования недофинансирована на 1% ВВП (сейчас бюджет обеспечивает 1% ВВП финансирования, 0,5% ВВП — частные средства).

Структура профессионального образования в России за последние 10–15 лет оказалась неоправданно смещена в сторону высшего образования. Коэффициент приема в вузы, рассчитанный как отношение приема в вузы к численности возрастной когорты 17-летних (в этом возрасте в вузы поступает большинство молодежи), в 2010 г. превысил 90%. Ажиотажный спрос на высшее образование отражает новую социальную реальность России. Высшее образование стало социальным императивом и обязательным условием любой карьеры.

Учреждения начального и среднего профессионального образования (НПО и СПО) с продолжительными программами обучения (3–6 лет) имеют слабую связь с рынками труда и не мотивируют учащихся к профессиональной карьере. Распределенное на несколько лет обучение технологиям не соответствует высокому темпу их обновления. Колледжи и профессиональные лицеи стремительно теряют спрос со стороны работодателей, что обусловлено в пер-

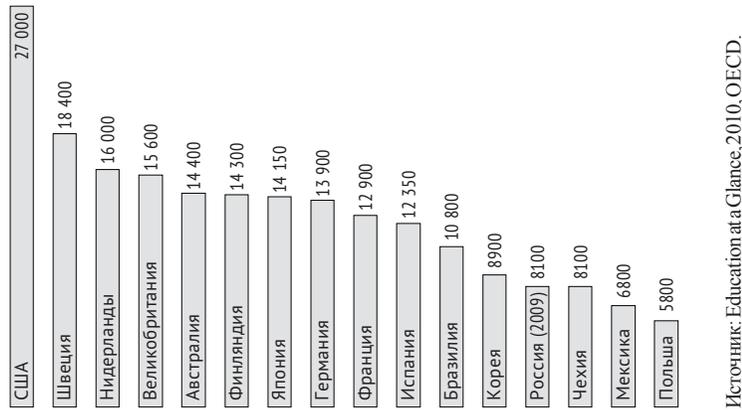

Рис. 1. Расходы на третичное образование в странах ОЭСР и России, 2007 г., тыс. долл.

Источник: Education at a Glance, 2010, OECD.

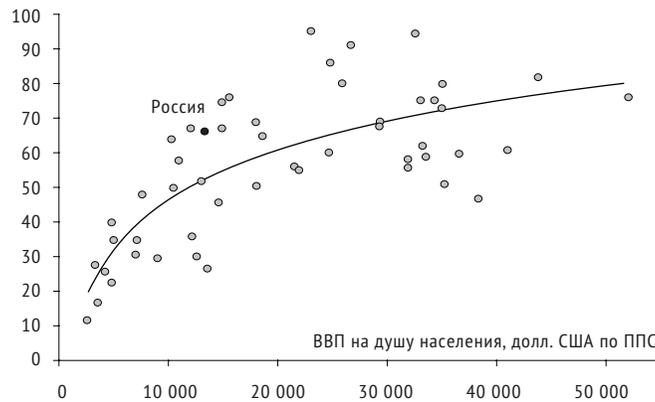

Рис. 2. Валовой коэффициент охвата третичным образованием в России и странах ОЭСР, 2008 г., %

Источник: Агранович М.Л. Российское образование в контексте международных индикаторов. М., 2009.

вую очередь низкой социализацией его выпускников — результатом комплектования «по остаточному принципу».

Можно выделить две группы причин, объясняющих массовый спрос на высшее образование: в первую очередь, это «исторические» причины, связанные с особенностями развития страны

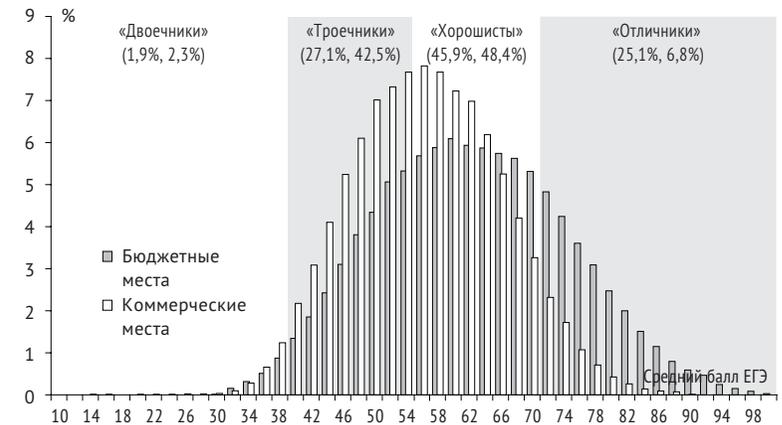

Рис. 3. Уровень подготовки поступающих в вузы на места очной формы (в скобках указаны удельные веса получивших соответствующие оценки в общей численности зачисленных на бюджетные и коммерческие места соответственно)

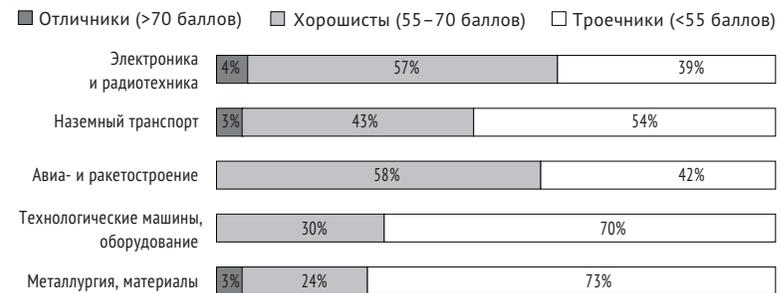

Рис. 4. Псевдообразование за счет бюджета в российских вузах. Доля учащихся вузов со средним баллом ЕГЭ среди зачисленных на бюджетные места, соответствующих «отличникам», «хорошистам» и «троечникам»

в последние два десятилетия, и во вторую — это текущая экономическая ситуация.

«Исторические» причины связаны с малодоступностью высшего образования в советское время и его либерализацией в последние десятилетия. Так, в Советском Союзе высшее об-

разование было относительно малодоступным. К концу его существования в вузы, по данным Госкомстата СССР, поступало менее 25% молодежи. Между тем ведущие ученые, научные работники и преподаватели вузов были примером, «историей успеха» для довольно значительной части советского общества. Поэтому, когда в 1992 г. ельцинский закон «Об образовании» либерализовал отношения в системе профессионального образования и позволил образовательным учреждениям оказывать платные образовательные услуги, численность студентов вузов начала увеличиваться.

К 2000 г. по сравнению с 1990 г. численность студентов вузов увеличилась на 67,8%, к концу 2000-х — более чем в два раза. Однако численность студентов на бюджетных местах возрастала существенно более медленными темпами: к 2000 г. всего на 15,8%, и этот прирост во многом был обусловлен увеличением численности молодежи в возрасте 17–19 лет. Таким образом, массовое высшее образование появилось в результате роста спроса на платные программы обучения, прежде всего со стороны тех семей, дети которых в советское время вряд ли бы получили высшее образование, подавляющее большинство которых не проходили по конкурсу на бюджетные места.

Как спрос на высшее образование связан с текущей экономической ситуацией? На протяжении всего постсоветского периода мы видели **рост премии за высшее образование** (отношение заработков выпускников вузов к заработкам лиц с образованием не выше среднего (полного) общего, т. е. школьного), которая к концу 2000 г. **превысила таковую во многих развитых странах**. При этом заработки работников с начальным профессиональным образованием статистически не отличаются от заработков лиц с образованием не выше школьного, т. е. **премия за НПО оказывается нулевой**. Премия за среднее профессиональное образование **значительно ниже, чем премия за высшее образование**. В ситуации, когда подавляющее большинство выпускников школы поступает в вузы, отсутствие высшего образования — это значимый негативный сигнал о работнике для работодателя.

Приоритет высшего образования обусловлен двумя факторами. Состояние общеобразовательной школы неудовлетворительное. Первые два года российских программ высшего образования обеспечивают общесоциальные компетенции (иностранный язык, коммуникационные и координационные навыки, основы эко-

номики и права), которые в других странах даются в старшей школе. Дополнительный фактор — стремление семей обеспечить обучение ребенка в наиболее сильной среде (качественный состав обучающихся в вузах «поднимает» студентов, а в НПО и СПО — «опускает»).

Есть значительные проблемы и в самой системе высшего образования.

- **Жесткая структура государственных вузов и образовательных программ**, сохранившаяся практически в неизменном виде со времен плановой экономики с исключительно дробными, узкоспециальными программами подготовки. Последние 20 лет система работает по инерции, госзадание выдается на обучение узких специалистов по технологиям, практически ушедшим с рынка. По многим специальностям платежеспособный спрос на специалистов на рынке труда отсутствует вовсе.
- **Низкая мотивация студентов**. К третьему курсу не имеет работы или подработки менее трети студентов очной формы обучения. Бюджетные места во многих вузах, образовательные программы которых не пользующиеся спросом, заполняются любыми выпускниками школ независимо от их уровня подготовки. Около трети студентов очного обучения на бюджетных местах и более 40% на коммерческих местах имеют по ЕГЭ тройку по профильным предметам, по ряду технологических направлений — более 80% студентов. С большой вероятностью такие студенты не смогут освоить сложные профессиональные компетенции инженеров и технологов. Всего чуть более половины студентов очной формы мотивированы в первую очередь получением знаний, профессиональных компетенций, а не формального диплома о высшем образовании.
- **«Высшее образование для бедных»**. Низкое качество подавляющего большинства платных образовательных программ (особенно заочных), обусловленное **ценовым демпингом** при практическом отсутствии государственного контроля качества.
- **Неудовлетворительное качество преподавательского состава вузов**. Средняя заработная плата составила в 2010 г. чуть более 20 тыс. руб. в месяц (около 40% от необходимого уровня), только 16% преподавателей на постоянной основе участвует в научной работе. Две трети вузовских преподавателей подрабатывают, только 38% владеет иностранными языками.

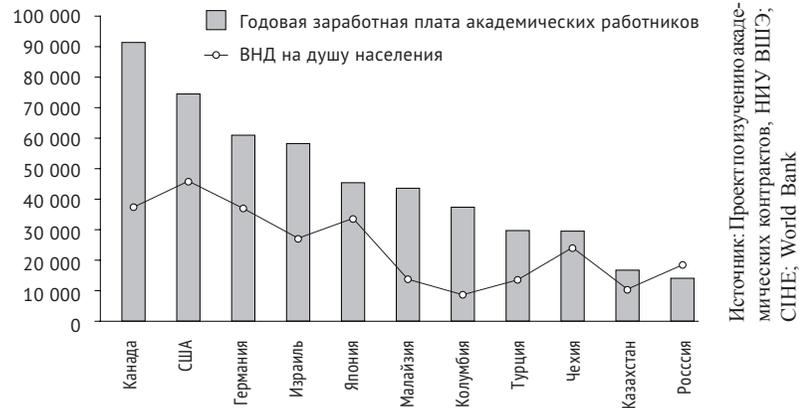

Рис. 5. Относительные заработки российских и зарубежных профессоров, 2008 г., долл. США по ППС в год

Фактически основная часть вузов прекратила быть «фабриками инноваций и инноваторов».

- С запозданием по отношению к другим странам проведено выделение группы исследовательских университетов (КНР начала аналогичную программу в 1990 г.). Поддержка развития ИУ ведется непоследовательно. ИУ не получают долгосрочного финансирования на фундаментальные и поисковые исследования, базовое финансирование их образовательной деятельности в ряде случаев не отличается от массовых вузов. Отсутствует система оценки результатов работы ИУ, базирующаяся на стандартах мирового академического рынка.
- Система высшего образования непрозрачна для потребителей и государства. Отсутствует информация о «человеческом капитале» выпускников (карьере и доходах), что не позволяет абитуриентам и работодателям делать обоснованный выбор.

Возникла и углубляется диспропорция на рынке труда. Квалифицированные рабочие стали дефицитом, при этом система образования не может «поставить» на рынок необходимых работников. С другой стороны, растет «навес людей с дипломом о высшем образовании». Это выпускники с развитыми социальными

навыками и большими запросами, но низким профессиональным уровнем. Они предъявляют высокие требования к уровню ожидаемого вознаграждения и качеству рабочего места (отсутствие ручного и монотонного труда, высокая доля коммуникации, гибкий график). Но число таких рабочих мест составляет в экономике России не больше 30% и не может вырасти за 10 лет больше, чем на 10–12 п. п. даже в самом благоприятном сценарии.

Дефицит квалифицированных исполнителей не может быть смягчен за счет миграционного притока — структура мигрантов за последние годы заметно ухудшилась. Если крупные корпорации пытаются создать собственные системы подготовки (переучивания) квалифицированных кадров, то малый и средний бизнес обречен при существующем положении дел на низкое качество работы и повсеместное отступление от технологий.

Рост сектора корпоративного образования характеризуется сравнительно противоречивыми показателями. С одной стороны, по данным Росстата, в среднем по стране расходы на дополнительное образование работников (профпереподготовка и повышение квалификации) составляют только 0,4% от общих расходов предприятий на персонал. Для примера, во Франции, в соответствии с действующим законодательством, каждое предприятие и организация с числом работающих от 10 чел. и более обязано перечислять на профессиональное обучение не менее 1,5% от фонда оплаты труда.

С другой стороны, 66% работодателей предпочитают доучивать и переучивать своих работников на базе собственных образовательных подразделений (данные Центра человеческих ресурсов при РАНХИГС). В 2000–2010 гг. резко увеличилось количество т. н. «корпоративных университетов» — учебных центров внутри крупных корпораций, которые осуществляют развитие профессиональных компетенций сотрудников — с 10 до 64 (данные Московской школы управления «Сколково»).

Подобное противоречие между официальными данными и динамикой рынка может объясняться устаревшей системой учета и регулирования образования на рабочем месте. Значительное количество работодателей (особенно крупных) настаивают на пересмотре нормативов, регулирующих форматы профессиональной подготовки и повышения квалификации.

В целом, в отношении т. н. непрерывного образования (*life-long learning*) Россия по доле обучающихся отстает от большинства развитых стран.

Но уровень распространения непрерывного образования коррелирует с производительностью труда. Например, Швейцария, Швеция и Финляндия (лидеры по ДПО) имеют производительность на уровне 110–120% от среднеевропейской. Страны-аутсайдеры — Болгария, Румыния — наоборот, низкую (от 30 до 40% от среднеевропейской, уступая по этому показателю России). Разумеется, эти данные не позволяют однозначно утверждать о наличии прямого влияния дополнительного образования на производительность труда, однако само наличие связи не может быть проигнорировано в процессе определения задач образовательной политики.

Для достижения среднего по странам ОЭСР уровня включенности граждан в непрерывное образование общая численность лиц, ежегодно проходящих повышение квалификации и профессиональную переподготовку, должна составлять не менее 15 млн человек (20–25% занятого населения РФ), а для выхода на показатели лучших по развитию непрерывного образования стран — свыше 25 млн чел. В настоящий момент численность составляет не более 5 млн чел.

Показателен тот факт, что по результатам социологических опросов доля взрослых, проходящих обучение в компаниях по подбору персонала, выше, чем доля проходящих обучение в государственной службе занятости. Это указывает на достаточно высокую активность частного бизнеса в сфере предоставления услуг содействия трудоустройству и обучению взрослых. По данным проведенных ГУ-ВШЭ социологических опросов, свыше 95% обучения взрослых связано с их трудовой деятельностью. Из приведенных данных следует, что сегмент общеразвивающего обучения взрослых в РФ в настоящее время практически не представлен.

В ряде стран вступление в трудовую жизнь часто происходит после завершения учебы, в то время, как в других странах учеба и работа часто совмещаются. Программы учебы-работы, довольно распространенные в европейских странах, представляют собой хорошо структурированные пути профессионального обучения, дающие общепризнанную профессиональную квалификацию. Переход РФ на уровневые программы в высшем об-

разовании и возможное внедрение программ «прикладного бакалавриата» может дать студентам большие возможности для чередования работы и обучения, больше свободы выбора графика квалификационного роста, постепенно сформировать в массовом сознании философию обучения на протяжении всей жизни. Это особенно актуально с учетом сложившегося «навеса высшего образования» и наличия значительной группы молодежи, имеющей дипломы о высшем образовании, но не имеющей профессиональных навыков.

2. СЦЕНАРИИ И ТРЕНДЫ

Россия вплотную приблизилась к всеобщему высшему образованию. Если же говорить в терминах международной классификации образования о третичном образовании (учитывающем российские программы среднего профессионального и высшего образования), то массовое профессиональное образование в России есть уже сейчас.

Вопрос (и вызов текущей ситуации) заключается в правильном структурировании профессионального образования и в обеспечении его качества.

В силу объективных обстоятельств сегодня складываются позитивные условия для осуществления соответствующих мер. До середины текущего десятилетия будет продолжаться негативная демографическая тенденция сокращения численности потенциальных студентов программ профессионального образования — молодежи в возрасте 17–25 лет. Это обстоятельство позволит высвободить бюджетные ресурсы, необходимые для модернизации институциональной структуры и содержания профессионального образования, обновления корпуса преподавательских и научных работников образовательных учреждений и реализации других мер, направленных на повышение качества оказываемых образовательных услуг.

При сохранении существующей структуры и институтов будет продолжаться расхождение между формальной системой образования и практическим поведением ее участников и потребителей. Феномен «общего высшего образования» — обучение для диплома — будет в возрастающем числе случаев вести к поиску абитуриентами таких вузов, которые требуют от них мини-

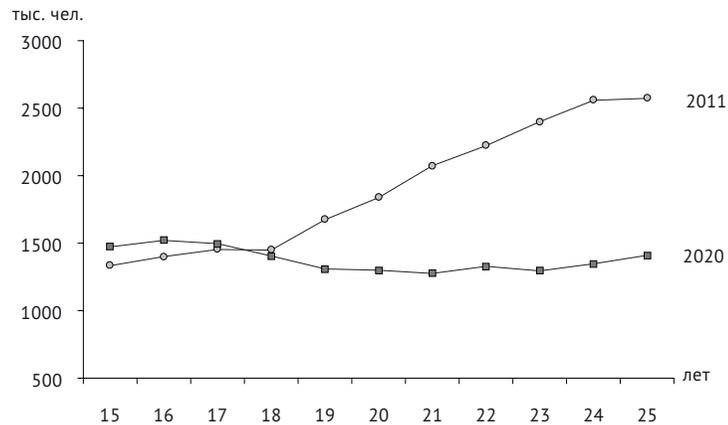

Рис. 6. Численность молодежи в возрасте 15–25 лет, 2011 и 2020 гг.

мальных усилий. Такие «вузы-клубы» будут возникать не только в негосударственном, но и в государственном секторе. Наряду с этим оформится и будет быстро развиваться параллельная система приобретения реальных профессиональных компетенций на чисто рыночной основе: это и негосударственные вузы, включающие развивающийся сектор корпоративных университетов, и независимые центры повышения квалификации и профессиональных компетенций, специализирующиеся на подготовке квалифицированных работников. Бюджетное финансирование подобной системы достигнет 0,7% ВВП к 2020 г.

В результате за счет государства будет обеспечиваться набор базовых социальных компетенций, а профессиональное обучение станет сугубо платным. Это приведет к окончательной остановке социальных лифтов, обеспечиваемых образованием. Растущий дефицит квалифицированных рабочих и других работников «исполнительского типа» будет вести к дальнейшему расширению спроса на мигрантов и серьезно осложнит перспективы развития новой обрабатывающей промышленности (в том числе из-за низкого культурно-технического уровня работников). Группа «людей с дипломом, но без квалификации» может составить в 2020 г. 10–12 млн чел. (20% трудоспособного населения).

В связи с вышеперечисленными проблемами становится особенно актуальным развитие образования взрослых. У молодежи, получившей в 2000-е гг. образование «широкого гуманитарного профиля», будут востребованы прикладные курсы переподготовки и повышения квалификации. Учитывая общий высокий уровень коммуникативных навыков среди этой части населения и мотивацию на занятость в постиндустриальных секторах экономики, можно прогнозировать повышенную эффективность подобных образовательных программ. Несмотря на то, что в целом развитие образования взрослых должно строиться на принципах свободного рынка (за обучение платит слушатель или работодатель), на период до 2020 г., на наш взгляд, необходимы отдельные точечные инвестиции со стороны государства в этот сектор:

- Софинансирование переподготовки и повышение квалификации выпускников вузов 2000-х гг., не нашедших работу в 2010-х гг. (совместно с крупным бизнесом, заинтересованным в привлечении молодежи).
- Субсидии на развитие массового предпринимательского образования (особенно в трудоизбыточных регионах, а также в регионах, где возможно высвобождение избыточной рабочей силы в отраслях с низкой производительностью труда).
- Стимулирование спроса на программы профессиональной переподготовки среди социально незащищенных категорий населения (безработные, мигранты, пенсионеры).

Собственно, необходимость расширения участия взрослого населения в образовании представляется инвариантой развития системы образования на период до 2020 г. Но сценарии государственной политики в этой сфере могут варьироваться: от «невмешательства» до «стимулирования спроса». Сбалансированная государственная политика в различных секторах образования взрослых (корпоративный сектор, средний и малый бизнес, госслужащие, социально незащищенные слои) позволит достичь существенного прогресса в этой сфере. В данный момент финансирование этого сектора в России (бюджетное финансирование ДПО без учета федеральных целевых программ на 2008 г.) составляет менее 0,1% от общих расходов на образование. Увеличение государственных инвестиций (незначительное по сравнению с расходами на другие уровни образования) в образование взрослых при их ра-

циональном расходовании позволит к 2020 г. увеличить число взрослых, получающих дополнительное образование, как минимум до 15 млн (т. е. выйти на уровень, средний для стран ОЭСР).

Консервативный сценарий

Это сценарий, когда государство заботится лишь о снижении социальных рисков и минимально вмешивается в сложившуюся в профессиональном образовании систему интересов. Руководители и преподаватели вузов и колледжей вместе с мобилизованными ими группами студентов выступают основными переговорными партнерами государства.

Бюджетное финансирование отрасли увеличивается до 1,15% ВВП. Это позволит достигнуть эффективного уровня заработной платы, повысить стипендии студентам до уровня прожиточного минимума, реализовать программы образовательного кредитования для студентов вузов. В рамках этого сценария возможно успешное развитие ведущих университетов (руководство которых обладает наибольшей политической силой).

Однако все позитивные тренды «консервируют» систему образования, которая сохраняет свою герметичность по отношению ко внешней среде. Все диспропорции рынка труда и проблемы развития экономики сохраняются.

Качественные изменения в рамках консервативного сценария:

- 1) существенно повысится привлекательность карьеры преподавателей вузов и колледжей;
- 2) продолжит развитие феномен «общего высшего образования» в вузах с «приличным» качеством образования и феномен «псевдовысшего» образования в вузах с низким качеством обучения, филиалах;
- 3) будет наблюдаться расширение доли обучающихся за счет средств бюджета в общей численности обучающихся и бюджетных средств в общем объеме средств в системе профессионального образования;
- 4) постепенно будут закрываться учреждения начального профессионального образования, а их контингент обучающихся перетечет в учреждения среднего профессионального образования;

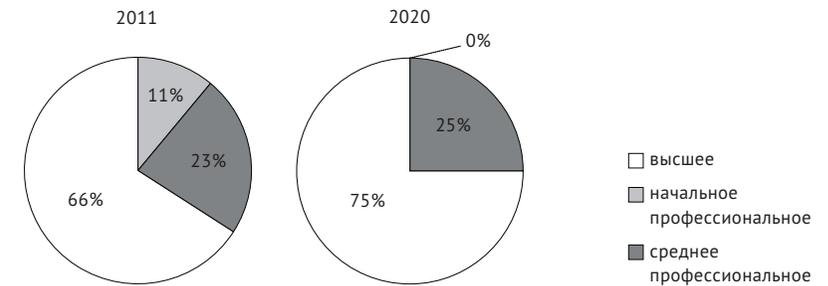

Рис. 8. Структура численности обучающихся по программам профессионального образования при реализации консервативного сценария

- 5) параллельно будет развиваться сектор переподготовки и повышения квалификации работников, реализуемый в т. ч. негосударственными организациями, а также корпоративными университетами;
- 6) развитие исследовательской компоненты вузовской деятельности будет осуществляться в первую очередь за счет бюджетного финансирования.

В результате реализации подобного сценария удастся избежать принципиальных социальных конфликтов, связанных с ограничением доступности высшего образования, изменением структуры образовательных программ и, как результат, рынков различных программ профессионального образования. Между тем, будет наблюдаться увеличение разрыва между подготовкой квалифицированных специалистов и реальными потребностями рынка труда.

Удельный вес численности обучающихся за счет средств бюджета увеличится с 45% в конце 2000-х гг. до 55–60% к 2020 г. Численность участвующих в программах дополнительного профессионального образования, подготовки и повышения квалификации увеличится в 2012–2020 гг. примерно с 8 до 12 млн чел. в год. Удельный вес бюджетного финансирования вузовской науки изменится незначительно и составит около 67–70% к 2020 г.

Реформаторский сценарий

Этот сценарий предполагает активное реформирование системы профессионального образования при опоре на потребите-

лей: семьи и работодателей. Сценарий может изменить сложившиеся диспропорции между образованием и рынком труда (повысится доля выпускников вузов, работающих по специальности, сократятся затраты, связанные с дообучением недавних выпускников вузов на рабочем месте) и позволит использовать значительную внутреннюю экономию (до 0,15% ВВП) от реорганизации неэффективных образовательных учреждений и программ.

Важным условием успеха этого сценария является прекращение практики комплектования вооруженных сил по призыву. Это позволит сократить спрос на программы высшего образования в пользу программ среднего профессионального образования как минимум на 20–25% соответствующей возрастной когорты. Повышение эффективности профессионального образования повысит инновационный и культурно-технический потенциал экономики России, эффект может быть оценен в 1–1,1% годового роста ВВП к 2020 г.

Оптимизация структуры профессионального образования снизит потребность экономики в импорте рабочей силы в полтора-два раза и благоприятно скажется на структуре рынка труда и социальном климате.

В системе профессионального образования в ближайшие годы за счет сокращения численности обучающихся в силу демографических процессов будет наблюдаться высвобождение значительных ресурсов. Однако снижение численности молодежи в возрасте 17–25 лет на 12–15% к 2016 г. по сравнению с уровнем 2010 г. приведет и к сокращению предложения в наиболее гибком и активном сегменте рынке труда.

В долгосрочной перспективе (к 2025 г.) соответствующие негативные тенденции могут привести при прочих равных к сокращению российского ВВП в реальном выражении не менее чем на 7–10%. Преодоление соответствующих негативных тенденций силами системы профессионального образования возможно только за счет повышения качества и результативности подготовки квалифицированных специалистов. Таким образом, высвобождающиеся ресурсы профессионального образования необходимо направлять на ее развитие, повышение качества и эффективности подготовки специалистов с разным уровнем профессионального образования.

3. ПРЕДЛАГАЕМЫЕ МЕРЫ (НОВЫЕ ИНСТИТУТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ)

- **Эффективный контракт с преподавателями** (конкурентоспособная заработная плата в среднем на уровне удвоенной зарплаты по региону). Сопоставление с развитыми странами, США и Германией, и результаты социологических исследований в системе профессионального образования позволяют сделать вывод, что эффективный уровень зарплаты преподавателей вузов должен составлять около 200% от средней зарплаты в регионе, колледжей – 150%. Это потребует увеличения бюджетных средств, направляемых на финансирование ВПО и СПО к 2020 г., на 245 млрд руб. в ценах 2011 г. при сохранении структуры соответствующих образовательных программ. Соответствующие средства обеспечат прирост бюджетного финансирования, связанного с оплатой труда в системе профессионального образования, в среднем на 45%.
- **Прикладной бакалавриат.** Уровень высшего образования, дающий, наряду с фундаментальными знаниями в определенной предметной области, квалификацию для работы со сложными технологиями и с несколькими смежными технологиями. ПБ ликвидирует социальный разрыв между рабочими профессиями и присущим выпускникам вузов повышенным социальным статусом. К 2020 г. программы ПБ могут охватить до 30% студентов вузов, в них также могут быть преобразованы до 50% существующих программ СПО.
- **Программы прикладных квалификаций** продолжительностью от нескольких месяцев до года предполагают обучение «на рабочем месте». Масштаб потенциального рынка ППК к 2015 г. — 20% сектора формальной занятости (8 млн чел.), к 2020 г. он может охватить до 20 млн чел. (одна треть рынка труда). При этом реальный масштаб ППК может к 2015 г. составить около 1–1,25 млн чел. в год, в том числе 50% за счет средств бюджетов всех уровней; к 2020 г. — до 3–4 млн чел. в год, в том числе за счет бюджетов — не более 1 млн чел. Переход учреждений НПО и СПО на ППК (или на комплекс ППК в сочетании с вечерней общеобразовательной школой) позволит высвободить к 2015 г. бюджетные средства в ценах

2011 г. в размере 48 млрд руб. Эти средства могут быть использованы для обеспечения кадровой и технологической революции в данном сегменте системы образования.

- **Обеспечение прозрачности** образовательных учреждений и отдельных программ профессионального образования. Для этого необходимы:
 - мониторинг карьеры и доходов выпускников всех образовательных программ профессионального образования,
 - система рейтингов образовательных учреждений и образовательных программ, основанных на достоверных, проверяемых показателях,
 - законодательная норма, обязывающая каждое образовательное учреждение обеспечить размещение на своем сайте полной и достоверной информации, необходимой для абитуриентов и обучающихся.
- **Независимая госаттестация (НГА)** — внешняя оценка качества остаточных знаний и освоения профессиональных компетенций. Изменение существующей практики аккредитации образовательных программ и процедуры государственных (выпускных) экзаменов, направленное на повышение достоверности оценки качества и создание эффективного инструмента определения программ и результатов неудовлетворительного качества.
- **Введение минимального порога качества знаний абитуриента для получения бюджетного финансирования** обучения (выше минимального балла ЕГЭ). Для участия в конкурсе на бюджетные места балл ЕГЭ по профильным предметам должен составлять 50 (55) из 100. Мера приведет к снижению приема на целый ряд технологических направлений на 30% за счет абитуриентов, входящих в «группу риска». Результат — снижение технологических рисков и связанных с этим потерь в экономике. Экономический эффект можно оценить в десятки миллиардов рублей, имея в виду только риски техногенных катастроф, вызванных человеческим фактором. Кроме того, в системе образования возникает внутренняя экономия в 25–30 млрд руб. в год.
- **Развитие исследовательских университетов** с целью обеспечения их международной конкурентоспособности. Группа ИУ должна быть расширена за счет ведущих отраслевых вузов транс-

порта и сельского хозяйства. Необходимо увеличение норматива финансирования ИУ в расчете на студента, что позволит обеспечить привлечение и закрепление преподавательских кадров международного уровня. Нужна реконструкция кампусов ведущих университетов (в том числе строительство современных общежитий и социальной инфраструктуры) для обеспечения их международной конкурентоспособности.

Каждому ИУ необходимо финансировать программу фундаментальных и поисковых исследований с 10-летним горизонтом. Экономический эффект укрепления ИУ — рост человеческого капитала, вклад которого в экономику России можно грубо оценить в 0,2% ВВП в 2015 г. и в 0,7% ВВП в 2020 г. Дополнительный эффект — ИУ становятся центрами исследований, через которые «протекают» до 200 тыс. чел. в год, становятся генераторами технологических и организационных инноваций.

- **Образовательные кредиты**, доступные для основной части студентов. Они должны охватывать до 30% студентов платной формы, обеспечивая возможность получения качественного профессионального образования выходцами из малоимущих семей. Это мера с большим отложенным затратным эффектом (расходы бюджета в 2020 г. составят не менее 100 млрд руб. по сравнению с 15 млрд в 2015 г.), которая необходима в случае повышения требований к качеству программ.
- **Повышение стипендий** для нуждающихся студентов до уровня прожиточного минимума. Эта мера охватывает до 50% студентов бюджетной формы, обеспечивая возможность получения качественного профессионального образования выходцами из малоимущих семей. Она противодействует тенденции работы студентов за счет занятий. Расходы бюджета на адресную стипендиальную систему в 2015 г. в этом случае составят не менее 80 млрд руб., то есть вырастут не менее чем в 2 раза по сравнению с уровнем 2011 г.
- **Обеспечение конкуренции вузов** при распределении государственного задания. Переход к финансированию вузов по модели «деньги следуют за студентом». Госзадание оформляется по итогам зачисления на образовательную программу, при этом абитуриенты с высокими показателями ЕГЭ и победи-

тели олимпиад приносят вузу в 1,5–2 раза большие бюджетные средства, чем абитуриенты со средними результатами. Абитуриенты с низкими показателями профильных ЕГЭ могут приниматься только на платную форму.

Нормативное финансирование, помимо качества абитуриента учитывает приоритетность образовательной программы и уровень вуза (ИУ и вузы с высокими показателями НИР получают более высокое финансирование).

- Оптимизация сети образовательных учреждений профессионального образования. Присоединение слабых вузов, потерявших связь с рынками труда и с низкими показателями исследовательской активности, к ИУ и другим сильным вузам. Включение колледжей в состав профильных вузов. Ликвидация региональных филиалов государственных вузов, не имеющих государственного задания, или их передача региональным вузам.
- Увеличение почасового норматива программ дополнительного образования (профпереподготовка и повышение квалификации) для гражданских госслужащих (с 75 руб./час в 2011 г. до 500 руб./час в 2020 г.) с целью повышения качества программ дополнительного образования.
- Создание сети сертификационных центров, независимых от системы образования и конкретных работодателей, в рамках которых граждане смогут получать подтверждение наличия у них определенной профессиональной квалификации. Сертификация квалификаций должна проводиться независимо от типа образования: формального, неформального, ин-формального. К прохождению сертификации допускаются и граждане РФ, и трудовые мигранты.
- Принятие нормативных актов, которые дадут возможность коммерческим организациям реализовывать программы обучения взрослых с выдачей государственных документов о повышении квалификации и профессиональной переподготовке, а также с возможностью получения государственных заказов на обучение наряду с образовательными учреждениями.
- Развитие массового предпринимательского образования для среднего и малого бизнеса (в т. ч. ваучерное софинансирование обучающих курсов для начинающих предпринимателей

в «приоритетных» отраслях: телеком, биотехнологии, энергетика).

- Создание сети обучающих центров в странах-донорах рабочей силы (СНГ) и их интеграция в российскую систему профессионального обучения для повышения квалификации мигрантов.
- Создание системы ваучерного софинансирования профессиональной переподготовки социально незащищенных категорий населения: безработных, пенсионеров, этнических меньшинств (не только трудовых мигрантов, но и представителей коренных народов Севера и Дальнего Востока).
- Выделение государственных субсидий на переобучение безработной молодежи (поколение «навеса высшего образования»).
- Регулируемый допуск в систему образования взрослых зарубежных операторов в тех областях, где РФ имеет очевидное технологическое отставание.